

Чиян также сказал с "cheer" рядом с ним: "Да, большой брат, с Нуань Нуань здесь, есть еще надежда на вашу болезнь, не теряйте веру".

Фэн Шэнхуань:.....

Когда он потерял веру?

Это он проведет остаток своей жизни с Нуаном!

Нуань Нуань даже кивнула головой, чтобы встретиться с Чияном и сказала: "Я попросила дедушку помочь тебе связаться с лучшей экспертной командой в 3. Ты просто делаешь операцию, так что тебе не нужно участвовать в химиотерапии". Твоя химиотерапия будет заменена тем, что я дам тебе иглоукалывание".

Услышав, что ему сделают операцию, Фэн Шэншуань шагнул на шаг впереди Чияна и полностью взлетел на воздух.

"У меня не будет операции! Ты же знаешь, я ненавижу запах больниц!"

Совершенно не так, как Баили Юэ, Нуань Нуань вообще не смирился бы с плохим нравом Фэн Шэншуаня и говорил прямо: "Тогда тебе придется только ждать смерти".

Фэн Шэнхуань: ...посмотрел на Нуань с нескромным лицом, не ожидая услышать от неё таких хладнокровных слов.

В этот момент Фэн Шэншуань был похож на внезапно брошенную мать, ребёнка, который в один момент необоснованно кричал, но в следующий момент всё его тело было тихим и нехарактерно спокойным, и с первого взгляда можно было сказать, что он был поражён.

Видя, что он хорошо себя ведет, Нуан добавил: "Но если у вас будет операция, я могу, по крайней мере, помочь вам продлить жизнь на пять лет". После пяти лет, я определенно буду иметь способ обращаться с тобой. И не волнуйся, я буду сопровождать тебя на протяжении всей операции".

В конце концов, через пять лет после последней жизни она уже могла видеть клетки среднего размера. До тех пор, пока Фэн Шэншуань был готов пройти операцию, шансы на излечение, или на бессрочное продление жизни, все еще были очень высоки.

Часто Нуань относился к этому способу пощечины и кормления конфет, но этот был хитом для Фэн Шэншуань.

Без упрямства и упрямства прежних лет, Фэн Шэншуань был похож на ребенка, которого

бросили, а потом забрали обратно: "Ну ладно, тогда ладно".

За слова Нуань Нуана, Фэн Шэншуань никогда их не опровергал.

То, что может быть сделано, должно быть сделано, а то, что не может быть сделано... создание условий также должно быть сделано.

Так что даже если он действительно не хотел делать операцию вообще, и несравненно отвергал ощущение отдачи своей жизни кому-то другому внутри, он делал это до тех пор, пока Нуань Нуан так говорил.

Даже если бы ему грозила смерть, он бы признал это.

Нуань Нуань посмотрел на Фэн Шэншуань, первоначально думал, что он будет сопротивляться смерти и откажется, в конце концов, это был вопрос жизни и смерти. Но, тем не менее, он не ожидал от него прямого согласия, Нуань Нуань также был удивлен, и в то же время вздохнул в его сердце.

Две жизни эмоций, что за Фэн Шэншуань был для нее, как она могла не знать?

Но все, что она могла дать ему, это любовь брата и сестры, и не более того. Так было в прошлой жизни без чувств Чияна, чтобы удержать ее, а в этой жизни было еще больше.

"Хорошо, что ты пообещал". Давай, сделай иглоукалывание".

Из-за мысли об операции у Фэн Шэншуаня уже не было настроения быть демоном, поэтому он мог быть только послушным пациентом, лежащим там, позволяя Нуаньхуану втыкать иглы в его тело.

Чиян также не бездельничал, поначалу он все еще стоял за Нуаньхуаном, время от времени играя в игры глазами Фэн Шэншуаня.

Позже, увидев, что Нуань Нуань больше не двигает иглы, серебряные иглы вставляются в тело Фэн Шэншуань, как бы консолидируя, Чиян встал и спросил: "Это вот-вот закончится?"

"Ну, еще пять минут". Нуань ответил, глядя на часы.

"Тогда я пойду переоденусь".

"Хорошо".

Сказав это, Чиян встал и вошел.

Видя, что этот Чи Ян вошёл, Фэн Шэншуань был несчастен.....

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1109005>